

Багаев В.Г., Амчеславский В.Г., Хмельницкий К.Е., Пинелис В.Г., Арсеньева Е.Н., Васильева И.В., Львова Е.А.

РЕЗУЛЬТАТЫ КЛИНИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ КСЕНОНА ПРИ ОБЩЕЙ АНЕСТЕЗИИ У ДЕТЕЙ

НИИ неотложной детской хирургии и травматологии, Москва;
Научный центр здоровья детей РАМН, лаборатория мембранологии с группой генетических исследований, Москва

Bagaev V.G., Amcheslavskiy V.G., Hmel'nitskiy K.E., Pinelis V.G., Arsen'eva E.N., Vasil'eva I.V., L'vova E.A.

RESULTS OF CLINICAL EFFICACY AND SAFETY STUDIES XENON ANESTHESIA IN CHILDREN

Research Institute of Emergency Children's Surgery and Traumatology. Moscow; Research Centre for Children's Health. Membranology laboratory with a group of genetic research. Moscow

Резюме

В 2011 г. было завершено клиническое исследование IIIA фазы «Оценка эффективности и безопасности лекарственного средства «КсеМед®» при общей анестезии у детей (ASA I–III) с различными хирургическими заболеваниями». Проведено 107 анестезий с использованием лекарственного средства «КсеМед®» (Кс) у детей в возрасте от 1 года до 18 лет. При масочной моноанестезии Кс индукция оказалась длительной, анестезия сложной из-за невозможности поддержания герметичности контура и концентрации Кс в дыхательной смеси, недостаточной аналгезии и большого расхода газа. Оптимальной анестезией с использованием Кс является низкотоковая ларингомасочная или эндотрахеальная анестезия. Анестезия Кс в концентрации 65–55%, по данным БИС-мониторинга, обеспечивает достаточную глубину седации, требует усиления аналгезии фентанилом в дозе 2,5–3,0 мкг/кг/ч, отличается гемодинамической стабильностью и хорошей тканевой перфузией. Уровень гормонов стресса в ходе анестезии не выходит за пределы стресс-нормы. Пробуждение детей после анестезии быстрое и спокойное. По лабораторным показателям Кс не оказывает токсического влияния на организм ребенка. Проведенное исследование показало, что анестезия Кс может использоваться в детской анестезиологии.

Ключевые слова: ксенон, низкотоковая анестезия, анестезия у детей

Abstract

In 2011, a clinical study was completed Phase IIIA: «The efficacy and safety of drugs «XeMed®» during general anesthesia in children (ASA I–III) with a variety of surgical diseases.» Conducted 107 anesthesia using drugs «XeMed®» (X) in children aged 1 to 18 years. When Kc monoanestezii of mask, induction was a long, complex anesthesia because of the inability to maintain circuit integrity, and maintain the concentration of X in the breathing mix, inadequate analgesia and high consumption of gas. Optimal anesthesia using COPs are low-flow, laringomasochnaya or endotracheal anesthesia. Anesthesia X concentration 65–55%, according to BIS monitoring provides sufficient depth of sedation, analgesia requires increased fentanyl in a dose of 2,5–3,0 mg/kg/h, different hemodynamic stability and good tissue perfusion. The level of «stress hormones» during anesthesia is within the «stress the norm». Awakening children anesthesia quickly and quietly. On laboratory parameters X has no toxic effect on the baby. The study showed that anesthesia may be used X in pediatric anesthesiology.

Key words: xenon, low-flow anesthesia, anesthesia in children.

Введение

Являясь естественным антагонистом NMDA-рецепторов, ксенон (Кс) оказывает влияние и на ГАВАА-рецепторы или на не-NMDA-глутаматергические рецепторы, а также на кайнат-рецепторы [9]. Минимальная альвеолярная концентрация (МАК) Кс равна 63 об. %, однако у взрослых данный показатель зависит от пола: в частности у женщин он меньше и составляет 51,1 об. %, а у мужчин – 69,3 об. % [10]. В клинике и аутоэксперименте было показано, что анальгетический эффект наступает при действии кислородно-ксеноновой смеси в концентрации Кс: $O_2=70:30\%$ [13, 14]. В многочисленных работах отечественных и зарубежных авторов убедительно показан положительный гемодинамический эффект Кс, что позволило признать его лучшим анестетиком у больных с компрометированным миокардом и анестетиком выбора в кардиоанестезиологии [2, 3]. Учитывая нейропротективные свойства Кс и его способность защищать мозг при ишемическом повреждении, он нашел применение в интенсивной терапии и при нейрохирургических вмешательствах [4, 7, 12]. Отличительной особенностью Кс анестезии является пробуждение: оно быстрое, спокойное, не зависит от продолжительности анестезии, у пациентов быстрее восстанавливаются когнитивные функции, нет ажитации [5, 8, 11]. Кс (фармакологическое название «КсеМед®») разрешен в качестве средства для наркоза у взрослых с 1999 г., в 2010 г. Минздравсоцразвития РФ выдало «Разрешение на проведение клинических исследований газа «КсеМед®» как средства для анестезии у детей».

Цель исследования – оценить эффективность и безопасность лекарственного средства «КсеМед®» при общей анестезии у детей с различными хирургическими заболеваниями.

Материал и методы исследования

В клиническое исследование вошли 107 детей в возрасте от 1 года до 18 лет, 75 (70,1%) мальчиков и 32 (29,9%) девочки, оцениваемые по шкале ASA I–III, поступившие в стационар для планового хирургического лечения. С применением Кс было проведено 8 (7,5%) масочных анестезий (МА), 23 (21,5%) ларингомасочных (ЛМА) и 76 (71,0%) эндотрахеальных (ЭА). Наибольшее количество анестезий было проведено у детей с абдоминальной

патологией 63 (58,9%): варикоцеле, грыжи различной локализации, оперируемые традиционно и лапароскопически. Анестезии при реконструктивно-пластических операциях после травмы выполнены 18 (16,8%) пациентам. С нейрохирургической патологией было прооперировано 16 (15,0%) детей: вентрикулоперитонеальное шунтирование, краниопластика, удаление дермоидной кисты позвоночника и др. В группу прочих вошли 10 (9,3%) детей с торакальной патологией и повреждениями опорно-двигательного аппарата. При проведении анестезии Кс использовали наркозно-дыхательные аппараты «Felix Dual» (Гаема, Франция) и «Siesta I Whispa» (Damesa, Дания), совмещенные с ксеноновой наркозной приставкой «КНП-01» (ООО «Акела-Н», Россия). Мониторинг газового состава наркозно-дыхательной смеси проводили с помощью газоанализаторов «M1026B» (Philips) и «ГКМ-03-ИНСОВТ» (Россия). Мониторинг жизненно важных функций обеспечивали следящей системой «MP 60» (Philips), контролируя артериальное давление (АД), частоту дыхания (ЧД), частоту сердечных сокращений (ЧСС), $SatO_2$, БИС-индекс и индекс перфузии (ИП). Для оценки пробуждения после анестезии Кс исследовали время от момента экстубации до появления доступного контакта с ребенком, а также проводили анализ выраженности ажитированного поведения. Ажитация оценивалась по международному тесту GOAT, адаптированному для детей, в баллах (от 1 до 4), по следующим критериям: рассеянность внимания, отвлекаемость, невозможность концентрации и выраженности самостимуляции. Гормональный статус исследовали иммуноферментным методом из сыворотки крови ребенка. Биохимические анализы крови проводили с помощью анализатора «Stat Fax» (США), кислотно-основное состояние (КОС) – «Radiometer Copenhagen ABL-500» (Дания). Для обработки полученных результатов использовали стандартно применяемые методы математического анализа и статистической обработки.

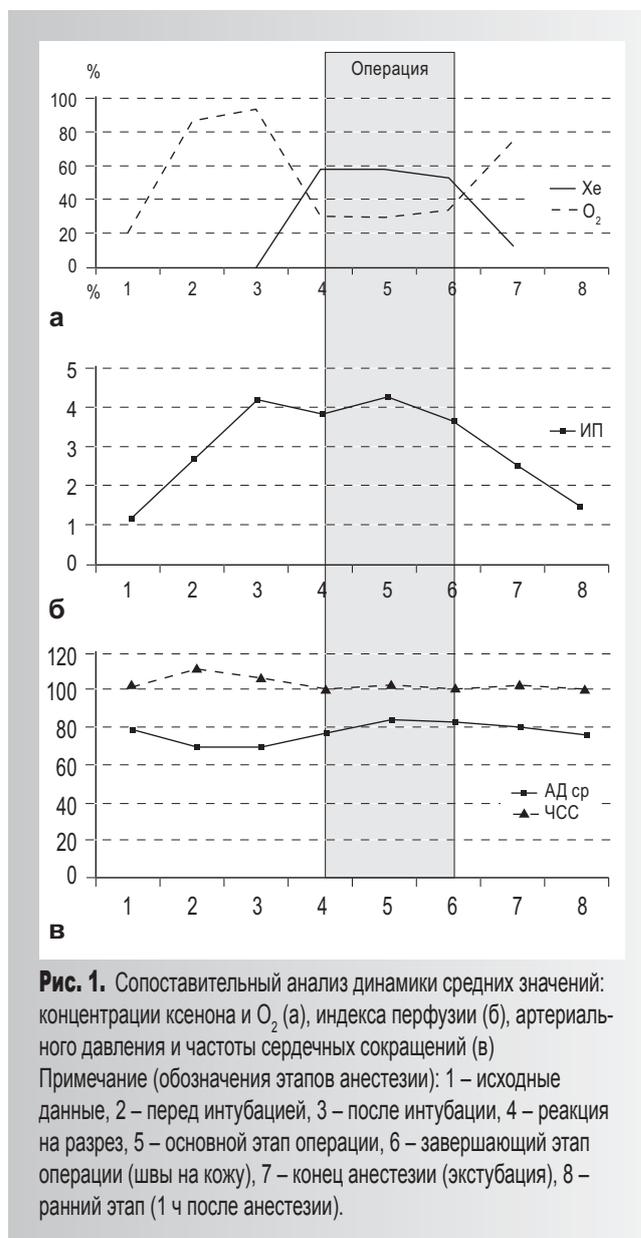
Результаты исследования и их обсуждение

Первый опыт использования масочной моноанестезии Кс при плановых операциях у детей выявил недостатки методики. Дети негативно реагировали на маску при проведении денитрогенизации и насыщении Кс, вводная анестезия была длительной (до 15 мин) и приравнивалась по продолжи-

тельности к операции (грыжесечение), недостаточная аналгезия требовала усиления фентанилом в дозе 3 мкг/кг, суммарный расход Кс был большой и достигал 445 ± 196 мл/кг/ч [1].

Методики проведения ЛМА и ЭТА были аналогичны друг другу, за исключением способа протекции дыхательных путей. Премедикация у всех детей включала атропин в дозе 0,01 мг/кг. В младшей возрастной группе (до 5 лет) для индукции использовали ингаляционный анестетик севофлуран (до интубации), а у более старших детей (5 лет и старше) внутривенный гипнотик пропофол в дозе $2,9 \pm 0,7$ мг/кг. После введения фентанила в дозе $2,9 \pm 1,1$ мкг/кг и миоплегии эсмероном 0,6 мг/кг устанавливали ларингеальную маску или проводили интубацию трахеи с последующим переводом ребенка на искусственную вентиляцию легких (ИВЛ). Денитрогенизацию проводили газотоком со скоростью 4–8 л/мин продолжительностью $6,2 \pm 1,0$ мин до концентрации $\text{InO}_2/\text{EtO}_2 = 98\%/94\%$. Насыщение Кс осуществляли по закрытому контуру до значений концентрации газов $\text{Kc}:\text{O}_2 = 65\text{--}60:30\%$. Исследованием установлено, что при поддержании анестезии и обеспечении концентрации газов в контуре $\text{Kc}:\text{O}_2 = 65\text{--}60:30\%$, поток Кс должен быть равен $1,9 \pm 0,7$ мл/кг/мин, а поток кислорода – в среднем $4,6 \pm 1,9$ мл/кг/мин. Для изучения зависимости показателей гемодинамики (ЧСС, АДср, ИП) от концентрации Кс в наркозно-дыхательной смеси был проведен сравнительный анализ данных значений на всех этапах исследования (рис. 1).

Из рисунка 1а следует, что с 1-го по 3-й этап исследования средние величины процентного содержания кислорода в наркозно-дыхательной смеси (НДС) возрастают, что соответствует преоксигенации перед интубацией и денитрогенизации после интубации (2-й и 3-й этапы). Завершению денитрогенизации соответствовала концентрация O_2 в контуре $\text{InO}_2/\text{EtO}_2 = 98\%/94\%$ (3-й этап). В этот период (рис. 1б, в) были отмечены достоверное (в 4 раза) увеличение ИП, тенденция к увеличению ЧСС (на 8,7%) и одновременному снижению (на 5%) АДср. Данные изменения гемодинамики объясняются эффектами атропина (премедикация) и пропофола или севофлурана (вводная анестезия), которые снижают величину общего периферического сопротивления сосудов (ОПСС). Начиная с 3-го и до 4-го этапа исследования происходило насыщение Кс (рис. 1а) до концентрации в контуре

Рис. 1. Сопоставительный анализ динамики средних значений: концентрации ксенона и O_2 (а), индекса перфузии (б), артериального давления и частоты сердечных сокращений (в)
Примечание (обозначения этапов анестезии): 1 – исходные данные, 2 – перед интубацией, 3 – после интубации, 4 – реакция на разрез, 5 – основной этап операции, 6 – завершающий этап операции (швы на кожу), 7 – конец анестезии (экстубация), 8 – ранний этап (1 ч после анестезии).

60–65%, что соответствовало хирургической стадии анестезии к 4-му этапу операции (разрез кожи). До 4-го этапа операции (разрез кожи) ИП имел тенденцию к снижению (рис. 1б), а величина АДср (рис. 1в) – тенденцию к повышению (на 23,5%), без развития тахикардии (ЧСС снижается на 18%) данная реакция организма при насыщении Кс объясняется стабилизирующим действием газа на системную гемодинамику [2, 8]. В ходе оперативного вмешательства (с 4-го по 6-й этап) концентрация Кс принимает максимальные значения – 65–55% (рис. 1а), однако при анестезиях длительностью бо-

Таблица 1. Расход фентанила на этапах анестезии ксеноном у детей

Вид оперативного вмешательства	Этап вводной анестезии, мкг/кг	Общий расход фентанила, мкг/кг/ч
Абдоминальные и урологические	3,0±1,2	3,5±1,5
Реконструктивно-пластические	3,3±1,2	3,1±1,3
Нейрохирургические	2,5±1,1	2,4±0,8
Торакальные*	3,0±0,5	2,0±0,2

Примечание: * – при торакальных операциях использовалась комбинированная эндотрахеальная анестезия с ксеноном и эпидуральной блокадой.

лее 1,5–2 ч возникал феномен нарастания концентрации третьего газа в НДС – азота, что приводило к снижению концентрации Кс.

ИП (рис. 1б) в ходе оперативного вмешательства достоверно ($p < 0,0001$) повышался с $0,98 \pm 0,5$ (исходные данные) до $4,5 \pm 2,0$, что соответствовало достижению наибольшей концентрации Кс (60–65%) в контуре и свидетельствовало о хорошей тканевой перфузии. При снижении концентрации Кс к 7-му этапу было отмечено достоверное ($p < 0,0001$) снижение ИП до $1,9 \pm 0,4$ в сравнении с 4–6-м этапами исследования.

На рисунке 1в представлена динамика АДср и ЧСС в ходе оперативного вмешательства. Значения ЧСС в период оперативного вмешательства и после его завершения (7–8-й этап) не изменялись, несмотря на одновременное повышение величины АДср в ходе оперативного вмешательства (4–6-й этап) в сравнении с исходным уровнем на 9% (с $77,7 \pm 13,5$ до $85,3 \pm 23,9$ мм рт. ст.) (рис. 1в). Отсутствие тахикардии в ходе операции на высоте концентрации Кс (60–65%) подтверждает данные о симпатолитическом эффекте Кс. По мере снижения концентрации Кс в НДС с 6-го по 7-й этап, включая период наблюдения больного после операции в течение часа (8-й этап), уровень АДср имеет тенденцию к снижению до исходного уровня ($78,7 \pm 13,6$ мм рт. ст.). Умеренное повышение АДср при анестезии Кс может быть объяснено увеличением сократимости миокарда с ростом фракции выброса левого желудочка и величины систолического индекса на фоне применения Кс [11].

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о стабильности гемодинамики в ходе анестезии Кс, улучшении тканевой перфузии, что позволяет обосновать его применение у больных с нарушенной тканевой перфузией с центра-

лизацией кровообращения, т.е. у шоковых больных.

Учитывая признаки недостаточной аналгезии при моноанестезии Кс с использованием МА, мы вводили фентанил при ЛМА и ЭТА на этапе вводной анестезии, а также при ее поддержании. Расход фентанила на этапе вводной анестезии и в целом представлен в таблице 1.

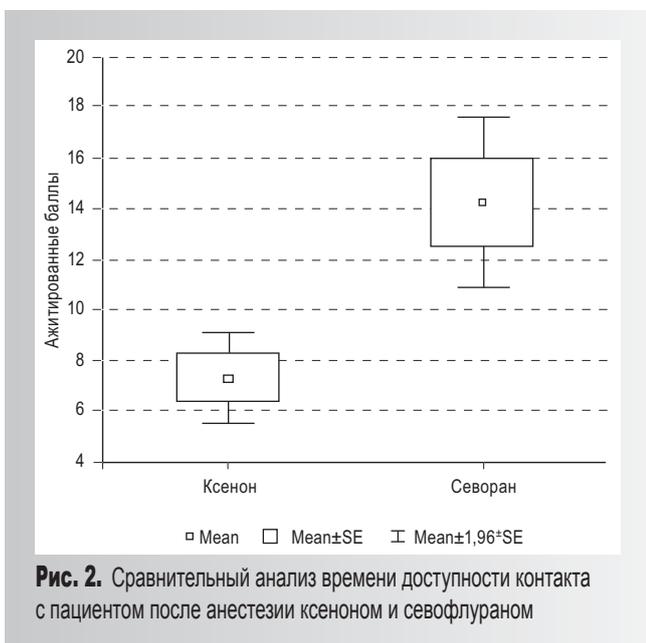
Как видно из таблицы 1, количество фентанила на этапе вводной анестезии практически не отличалось от суммарно введенного за весь период анестезии и составляло в среднем около 3 мкг/кг. При торакальных операциях общий расход фентанила был наименьшим ($2,0 \pm 0,2$ мкг/кг/ч), поскольку анестезия Кс включала эпидуральную блокаду. Фентанил вводили при появлении признаков недостаточного обезболивания, которыми являлись артериальная гипертензия (подъем АД на 15–20% выше исходного), снижение перфузионного индекса (менее 1,0), тахикардия (ЧСС выше на 15–20% от исходных значений). Вегетативный ответ детей на ноцицептивное раздражение при анестезии Кс у детей до 5 лет и в старшем возрасте различался. Дети до 5 лет реагировали на боль появлением тахикардии, артериальной гипертензии и снижением ПИ. Реакция более старших детей на ноцицептивную импульсацию проявлялась только артериальной гипертензией и снижением ПИ, тахикардии у них не отмечалось. Тахикардия у детей до 5 лет, по-видимому, связана с возрастной симпатикотонией по сравнению с детьми более старшего возраста, у которых проявляется симпатолитическое действие Кс.

Глубину седативного действия при анестезии Кс у детей, помимо клинических эквивалентов, оценивали по изменению величины БИС-индекса. Результаты проведенного исследования представлены в таблице 2.

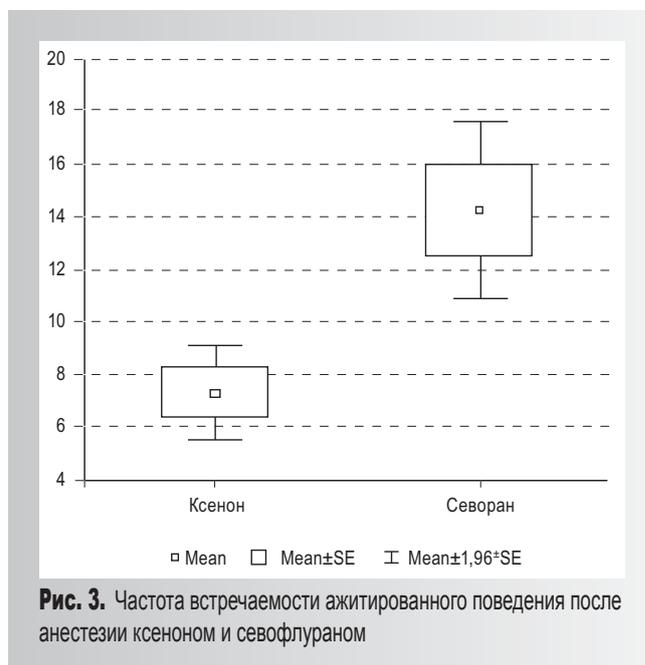
Таблица 2. Динамика показателей БИС-индекса на этапах исследования

Показатели	Этапы исследования							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Средние значения концентрации Кс, %	—	—	59,6	59,2	58,7	54,0	12	—
БИС-индекс, ЕД	98±1,8	52±8,8*	53,2±10*	49,3±14*	52,5±7,2*	53,1±9,1*	74,6±5,1*	86±6,8

Примечание: * – $p < 0,001$ относительно исходного уровня.

Рис. 2. Сравнительный анализ времени доступности контакта с пациентом после анестезии ксеноном и севофлураном

Рис. 3. Частота встречаемости ажитированного поведения после анестезии ксеноном и севофлураном

Согласно данным, представленным в таблице 4, достоверное снижение величины БИС-индекса ($p < 0,001$) происходило со 2-го этапа исследования (индукции), что соответствует введению пропофола или ингаляционной индукции севофлураном. В дальнейшем с 3-го по 4-й этап исследования величина БИС-индекса еще более снижалась, достигая значений $49,3 \pm 14$ ЕД ($p < 0,001$). Данные значения свидетельствуют о достаточной глубине седации на момент начала операции (разрез кожи) и сопоставимы с оптимальными значениями БИС-индекса, рекомендуемыми при эндотрахеальной анестезии (40–60 ЕД). Во время операции (4–6-й этапы) средняя величина БИС-индекса соответствовала гипнотической стадии наркоза ($49,3 \pm 14$, $52,5 \pm 7,2$ и $53,1 \pm 9,1$ ЕД) и зависела от концентрации Кс в НДС, которая тоже имела тенденцию к снижению (59,2, 58,7 и 54,0% соответственно).

При пробуждении (7-й этап), когда концентрация Кс в НДС не превышала 15%, ребенок открывал глаза и начинал выполнять элементарные команды, БИС-индекс соответствовал $74,6 \pm 5,1$ ЕД ($p < 0,001$), что позволяло экстубировать пациента.

Результаты сравнительной оценки пробуждения после анестезии Кс и севофлураном, а также выраженности ажитированного поведения представлены на рисунках 2 и 3.

Из рисунка 2 следует, что в группе с анестезией Кс дети были доступны контакту через $7,3 \pm 3,3$ минуты, а в группе севофлурана – только по истечении $14,2 \pm 7,1$ минут ($p < 0,01$). По скорости пробуждения Кс имеет преимущество перед всеми известными галогеносодержащими анестетиками, о чем свидетельствуют исследования, проведенные у взрослых пациентов [11]. Анализ частоты проявления ажи-

Таблица 3. Динамика результатов оценки газового и кислотно-основного состава крови

Показатель	Забор крови		
	до анестезии	в ходе анестезии	после анестезии
pH	7,39±0,05	7,41±0,07	7,35±0,05
pCO ₂ , мм рт. ст.	38,1±8,7	37,5±6,5	43,9±5,6
pO ₂ , мм рт. ст.	82,5±8,9*	132,2±38,8*	74,4±8,8*
sO ₂	96,0±3,3	99,2±1,1	94,1±1,1
BE	-0,7±0,2	-0,6±0,15*	-1,2±0,3*
Лактат, ммоль/л	2,3±0,9	1,9±0,7	2,6±1,3
Глюкоза, ммоль/л	4,9±0,6	4,9±0,5	5,9±1,2

Примечание: * – при $p < 0,05$ относительно хода анестезии.

тированного поведения детей после анестезии Кс и севофлураном представлен на рисунке 3.

Из рисунка 3 следует, что сумма баллов, свидетельствующая о выраженности агитации после анестезии Кс, в 2 раза меньше (3,3±0,6 балла) по сравнению с группой севофлурана (6,4±1,7 балла), что составляет статистически достоверное различие ($p < 0,05$). Отличительной особенностью пробуждения после ксенона является спокойствие ребенка независимо от возраста: он не возбужден, не капризничает, более старшие дети сразу вступают в контакт, не жалуются на боль, что совпадает с данными исследований у взрослых пациентов [6].

Для изучения адекватности ИВЛ при проведении ксеноновой анестезии, помимо клинических данных, анализировали содержание метаболитов (лактат, глюкоза) и показатели газового состава и КОС крови до, во время и после проведения анестезии. Результаты проведенного исследования представлены в таблице 3.

Исследования метаболитов, газового состава и КОС крови не выявили статистически достоверных изменений большинства анализируемых показателей при проведении анестезии, за исключением величины pO_2 ($p < 0,05$). После анестезии Кс отмечена тенденция (статистически недостоверные изменения) к снижению средней величины pH до нижней границы нормальных значений (7,35±0,05) с одновременным, также статистически недостоверным повышением средней величины pCO_2 (43,9±5,6 мм рт. ст.). Обращает внимание ста-

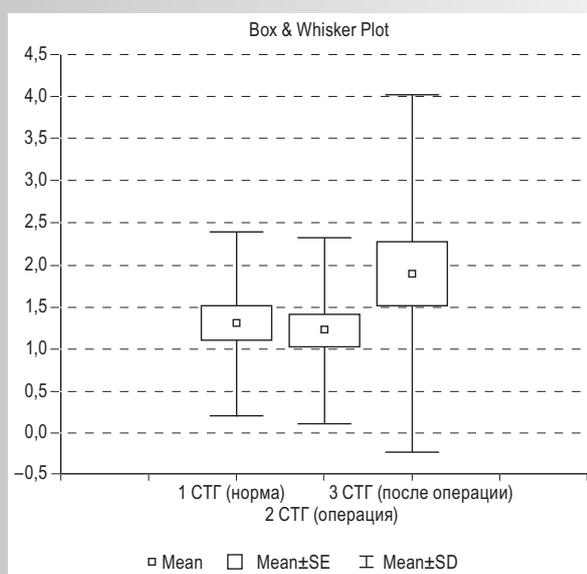
тистически достоверное ($p < 0,05$) снижение средней величины pO_2 в сравнении с определяемой в течение анестезии (74,4±8,8 и 132,2±38,8 мм рт. ст. соответственно). В то же время эти изменения несущественны в сравнении с уровнем до анестезии, когда уровень pO_2 был недостоверно выше послеоперационного (82,5±8,9 и 74,4±8,8 мм рт. ст. соответственно). Нормализация величины BE и снижение уровня лактата (1,9±0,7 ммоль/л в ходе анестезии, в сравнении с исходным (2,3±0,9 ммоль/л) и послеоперационными уровнями (2,6±1,3 ммоль/л)) во время проведения анестезии косвенно могут отражать улучшение состояния микроциркуляторного русла и тканевой перфузии у пациентов под действием Кс. Уровень глюкозы до и в ходе операции не изменялся (4,9±0,6 до операции и 4,9±0,5 ммоль/л в ходе операции), что позволяет судить об адекватности анестезии. Однако повышение гликемии после операции до 5,9±1,2 ммоль/л можно расценить как стрессорную реакцию ребенка в ответ на быстрое пробуждение.

Стрессорную реакцию ребенка при ксеноновой анестезии оценивали по уровням гормонов стресса – соматотропного гормона (СТГ) и кортизола, результаты данного исследования представлены на рисунках 4 и 5.

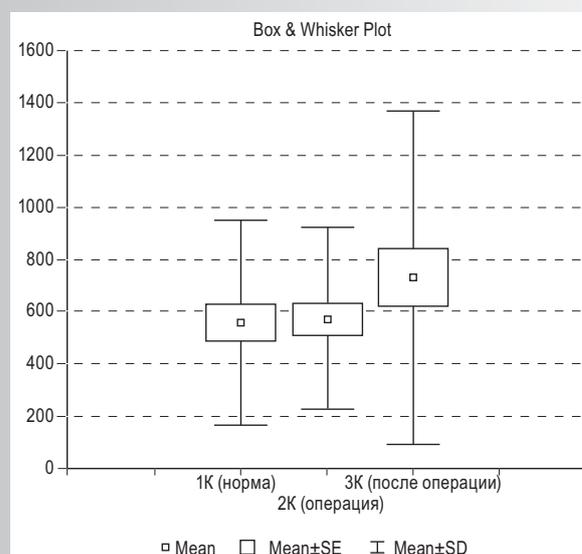
Из рисунка 4 следует, что исходный (до операции) уровень СТГ был в пределах возрастной нормы (мальчики – 0,38–2,4 нг/мл, девочки – 0,7–2,4 нг/мл). Изменения уровня СТГ до и во время операции были незначительны и статистически недостоверны, что позволяет предположить хорошую

Таблица 4. Результаты биохимического исследования крови до и после анестезии ксеноном

Этап исследования	Креатинин, мкмоль/л	АСТ, Ед/л	АЛТ, Ед/л	ЛДГ, Ед/л	Билирубин общ., мкмоль/л
До операции	55,1±11,5	27,1±6,8	27,6±15,9	191,2±41,9	14,3±7,2
Через 1 сутки после операции	56,1±13,8	27,2±12,3	17,6±0,7	219,2±21,8	16,0±7,4

Рис. 4. Уровень соматотропного гормона (СТГ) на этапах исследования

Рис. 5. Уровень кортизола (К) на этапах исследования

антистрессорную активность Кс в условиях операционного стресса. Однако после операции уровень СТГ по сравнению с дооперационным достоверно повышался ($p < 0,05$), что, по-видимому, связано со стремительным пробуждением ребенка.

Оценивая динамику уровня кортизола (К) до, во время и после операции, мы выявили, что он имеет тенденцию к повышению, особенно в послеоперационном периоде, хотя полученные данные не имели статистически достоверного характера, что может быть связано с недостаточно большим числом исследований (рис. 5).

Таким образом, анализ маркеров стресса показал, что ксеноновая анестезия обладает достаточной антистрессорной защитой, однако в послеоперационном периоде ребенок испытывает стресс, что требует дальнейших исследований по обеспечению его фармакологической защиты.

Данные биохимического исследования крови до операции и спустя 1 день после оперативного вмешательства под общей анестезией с использованием Кс представлены в таблице 4.

Как видно из представленных в таблице 4 данных, анализируемые параметры, характеризующие обменные процессы в организме у исследуемых пациентов, при их сравнении до операции и спустя сутки после оперативного вмешательства, не меняются.

Статистически недостоверное повышение средней величины ЛДГ в крови после оперативного вмешательства может отражать факт перенесенной операции с точки зрения ее травматичности. В то же время ни изменения средней величины содержания АЛТ в крови (с 27,6±15,9 до операции до 17,6±0,7 Ед/л после операции), ни ЛДГ (с 191,2±41,9 до операции до 219,2±21,8 Ед/л после операции) не имели статистически достоверных отличий.

Заключение

Клиническое исследование, проведенное у 107 детей в возрасте от 1 года до 18 лет, показало, что общая анестезия с использованием лекарственного

средства «КсеМед®» обеспечивает эффективную защиту ребенка от операционной травмы, является безопасной, легко управляемой и может с успехом использоваться в педиатрической анестезиологии.

Список литературы

1. Багаев В.Г., Девайкин Е.В., Амчславский В.Г. и др. Виды ксеноновой анестезии у детей в плановой хирургии // Вестник интенсивной терапии. 2012. № 1. С. 32–36.
2. Буров Н.Е., Молчанов И.В., Николаев Л.Л. и др. Методика низкочастотной ксеноновой анестезии // Анестезиология и реаниматология. 2003. № 3. С. 31–34.
3. Козлов И.А., Воронин С.В., Степанова О.В. Ксеноновая анестезия у больных высокого риска // Ксенон и ксенонсберегающие технологии в медицине, 2005. – М.: НИКИЭТ, 2005. С. 68–72.
4. Рылова А.В., Лубнин А.Ю. Влияние анестезии ксеноном на кислородный статус и метаболизм головного мозга у нейрохирургических больных // Анестезиология и реаниматология. 2011. № 4. С. 17–21.
5. Bedi A., Murray J.M., Dingley J. et al. Use of xenon as a sedative for patients receiving critical care // Crit. Care Med. 2003. Vol. 31, № 10. P. 2470–2477.
6. Bronco A., Ingelmo P.M., Aprigliano M. et al. Xenon anaesthesia produces better early postoperative cognitive recovery than sevoflurane anaesthesia // Eur. J. Anaesthesiol. 2010. Vol. 27, № 10. P. 912–916.
7. Coburn M., Maze M., Franks N.P. The neuroprotective effects of xenon and helium in an *in vitro* model of traumatic brain injury // Crit. Care Med. 2008. Vol. 36. P. 588–595.
8. Dahmani S., Stany I., Brasher C. et al. Pharmacological prevention of sevoflurane- and desflurane-related emergence agitation in children: a meta-analysis of published studies // Br. J. Anaesthesiol. 2010. Vol. 104. P. 216–223.
9. de Sousa S.L., Dickinson R., Lieb W.R. Contrasting synaptic actions of the inhalational general anesthetics isoflurane and xenon // Anesthesiology. 2000. Vol. 92. P. 1055–1066.
10. Goto T., Nakata Y., Morita S. The minimum alveolar concentration of xenon in the elderly is sex-dependent // Anesthesiology. 2002. Vol. 97. P. 1129–1132.
11. Goto T., Saito H., Nakata Y. et al. Emergence times from xenon anaesthesia are independent of the duration of anaesthesia // Br. J. Anaesthesiol. 1997. Vol. 79. P. 595–599.
12. Jawad N., Rizvi M., Gu J. et al. Neuroprotection (and lack of neuroprotection) afforded by a series of noble gases in an *in vitro* model of neuronal injury // Neurosci. Lett. 2009. Vol. 460, № 3. P. 232–236.
13. Sanders R.D., Weimann J., Maze M. Biologic Effects of Nitrous Oxide: A Mechanistic and Toxicologic Review // Anesthesiology. 2008. Vol. 109, № 4. P. 707–722.
14. Stuttmann R., Jakubetz J., Schultz K. et al. Recovery index, attentiveness and state of memory after xenon or isoflurane anaesthesia: a randomized controlled trial // BMC Anesthesiol. 2010. May 7. № 10. P. 5.

Авторы

КОНТАКТНОЕ лицо:
БАГАЕВ
Владимир Геннадьевич

Кандидат медицинских наук, ведущий научный сотрудник отделения анестезиологии и реанимации. Адрес служебный: 119180, г. Москва, ул. Большая Полянка, д. 22. E-mail: bagaev61@mail.ru. Тел.: (495) 633-58-27 (рабочий), 8 (903) 529-91-44 (моб.).